

Глава 12. В снежную ночь он возвращается (6)

За обедом каждый из восьми игроков лелеял свои собственные мотивы, которые им нужно было достичь.

Их обедом было тушёное мясо с картофелем, которое Ли Шуаншуан отравила ранее. После того как еду подали, вся комната наполнилась её ароматом, но все могли только нюхать его и есть вместо этого соленья.

Это то, что люди называют наказанием по собственной вине.

Цзинь Чэн совсем не интересовался таким обедом, поэтому переключился на чашку растворимого кофе. Он положил свои стройные ноги на подлокотник стула, его улыбающиеся глаза изучали всех людей в комнате. Он постучал пальцем по чашке и спросил Тан Цю:

— Ты, кажется, не сомневаешься в Чжан Чжицю.

Тан Цю:

— Разве?

Цзинь Чэн:

— Да.

Тан Цю взглянул на Чжан Чжицю и сказал:

— Наши имена не появились во время голосования только что.

Если система действительно вмешалась, результаты голосования не имели смысла. Ли Шуаншуан получила три голоса, но Тан Цю и Цзинь Чэн получили ноль голосов, и они двое были единственными, у кого не было ни одного голоса. Это казалось больше похожим на то, что кто-то намеренно избегал их, возможно, потому что этот человек боялся их атаки или хотел им угодить. В общем, здесь был умышленный план.

В одном углу тревога Ли Шуаншуан росла, и еда во рту казалась безвкусной. Её мучило то, что им пришлось ждать до после обеда, чтобы голосовать поднятием рук, потому что как бы она ни думала о результате, в конечном итоге это будет либо она, либо Чжан Чжицю.

Это было похоже на нож, висящий над её головой. Любой мог хотя бы немного побороться, но как же Ли Шуаншуан могла вообще бороться? У неё не было способности сопротивляться.

— Не волнуйся слишком сильно, скорее всего, это будешь не ты. — Чжао Пин утешил её.

Чжао Пин понял: миссия на этот раз отличалась от их предыдущих. Если бы этих игроков заменили товарищи по команде, с которыми он сталкивался раньше, они, вероятно, атаковали бы Ли Ин Цзюня без забот, или просто спрятались бы в комнате и никогда не вышли. Однако эти игроки не только оставались осторожными на протяжении всего времени, но и в значительной степени следовали правилам человеческого общества.

Но Ли Шуаншуан совсем не утешилась. Она знала свою силу; если бы Чжао Пин не помогал ей, она не смогла бы выжить до сих пор.

Она не могла всегда полагаться на помощь других людей.

— Я пойду в туалет. — Ли Шуаншуан не могла успокоиться и хотела получить некоторое облегчение. Чжао Пин не мог следовать за ней, поэтому он кивнул и отпустил её.

Ань Нин съела квашеную капусту и сказала:

— Судя по её самообладанию и тому, как она не поднимает шума, я думаю, она сама очень хорошо понимает ситуацию. Чем больше ты ей помогаешь, тем слабее она становится.

Не то чтобы Чжао Пин не знал этого, но разве не всем нужно время, чтобы стать сильнее?

Думая так, Чжао Пин ответил:

— Я знаю, возможно, этот раз — это возможность.

Ань Нин пожала плечами и перестала говорить. Десять минут спустя Ли Шуаншуан не вернулась. Чувствуя на себе время от времени взгляды других, Чжао Пин не мог усидеть на месте.

— Я тоже пойду в туалет. — Ань Нин встала и быстро вышла.

Она сначала зашла на кухню и увидела, как Сяо Юань что-то бормочет себе под нос, моя посуду, поэтому она постояла немного, прежде чем направиться в туалет. Бельевая комната была прямо рядом с туалетом, с маленьким окошком на её двери. Она посмотрела на Ли Ин Цзюня через окошко.

Ли Ин Цзюнь, всё ещё завёрнутый в сеть, с широко раскрытыми глазами смотрел на неё в ответ и яростно сопротивлялся.

— Ымх, угх!

Ань Нин покачала головой и пошла к соседней двери.

Под звук капающей воды Ли Шуаншуан умывала лицо. Когда холодная вода брызгала ей на лицо, слабость между бровями немного исчезала.

— С тобой всё в порядке? Все ждут, когда ты вернёшься. — сказала Ань Нин.

— Извините. — Ли Шуаншуан извиняюще улыбнулась. — Я сейчас же пойду.

— Подожди меня, я сначала схожу в туалет. — Ань Нин вошла в кабинку. Когда она снимала штаны, то почувствовала прохладный ветерок дующий над её головой. Подняв взгляд, она заметила, что там была вентиляция, соединённая с соседней комнатой.

Даже сходить в туалет проблематично. Так холодно!

Ань Нин быстро закончила и вернулась обратно с Ли Шуаншуан. Войдя, они обнаружили, что Чжан Чжицю и Цянь Вэй тоже пошли в туалет, но они пошли в тот, что на втором этаже.

Через некоторое время двое всё ещё не вернулись. Ли Шуаншуан вдруг потрогала свой карман и нервно встала, говоря:

— Я, наверное, что-то уронила в туалете. Подождите меня, я сейчас же вернусь!

С этими словами Ли Шуаншуан побежала по направлению к туалету.

— Что.. — Ань Нин подозрительно пробормотала, и Пэн Минфань тоже слегка нахмурился. Ли Шуаншуан не была смелой, но единственная опасность в этом хостеле, Ли Ин Цзюнь, была заперта, так что беспокоиться было не о чем.

Тан Цю почувствовал, что что-то не так.

В этот момент Цзинь Чэн приблизился к нему с холодной улыбкой и сказал:

— Ты намеренно затягиваешь это так долго, просто чтобы наблюдать?

Конечно нет.

Цель намеренного затягивания после обеда состояла в том, чтобы посмотреть, какие ещё

трюки может иметь Чжан Чжицю. Когда он пошёл в туалет после ухода Ань Нин, его намерения стоили того, чтобы их обдумать.

Эта Ли Шуаншуан...

— Я посмотрю.

Интуиция Тан Цю подсказывала ему, что что-то не так. Как только он вошёл в коридор, ведущий в санузел на первом этаже, спереди донёлся звук болезненной борьбы и столкновения тяжёлых предметов.

Это была бельевая комната!

Его выражение лица изменилось, и он немедленно бросился внутрь.

Бам! — Тан Цю пнул дверь бельевой комнаты, и в тот момент, когда она распахнулась, кровь брызнула перед его глазами. Он успел лишь поднять одну руку, чтобы защитить лицо, затем присмотрелся и обнаружил шокирующую сцену —

Ли Шуаншуан держала Ли Ин Цзюня и вонзала металлическую ручку от швабры в его грудь обеими руками. Она наносила удар раз, затем второй, затем снова и снова, словно сошла с ума. Кровь хлестала непрерывно, и багровый оттенок распространялся по её рукам.

Ли Ин Цзюнь уже не дышал, но его тело всё ещё дёргалось.

— Что ты делаешь?! — Громоподобный голос Чжао Пина так потряс Ли Шуаншуан, что она выпустила ручку от швабры. Она медленно повернула свою одеревеневшую шею и оглянулась, её глаза скользнули по шокированным и изумлённым лицам. Она быстро посмотрела на Ли Ин Цзюня затуманенными глазами, как будто только сейчас осознала, что сделала.

— Я, как я могла это сделать? Только что, я вдруг... Я не нарочно, я не нарочно! — Ли Шуаншуан рухнула и закрыла лицо, её слёзы смешивались со всей кровью, пропитывая воротник.

В этот момент Цянь Вэй и Чжан Чжицю наконец примчались вниз с верхнего этажа. Они застыли, увидев сцену.

— Свято... — ахнул Цянь Вэй.

Чжан Чжицю чувствовал себя не лучше, но Чжао Пин внезапно напал на него и схватил его за воротник обеими руками. Он прижал его к стене и сердито спросил:

— Ты что-то с ней сделал?!

— Ты сумасшедший! — Чжан Чжицю изо всех сил пытался оттолкнуть его. — Со мной в туалет ходил другой человек. Что я мог сделать?

Цянь Вэй быстро встал между ними. К счастью, Чжао Пин не потерял рассудок; он просто не мог поверить, что такая, как Ли Шуаншуан, могла сделать нечто подобное. Даже если бы она сама взялась разбираться с Ли Ин Цзюнем, она, вероятно, сделала бы это одним ударом. Как это могло обернуться так?!

Пэн Минфань тоже не мог этого понять. Он не мог не посмотреть на Тан Цю и Цзинь Чэна:

— Что вы думаете?

— Сначала отведи её обратно и убедись, что за ней присматривают хотя бы двое. — Тан Цю явно имел в виду Ли Шуаншуан. Он также спросил Ань Нин: — Ты видела сотрудницу?

Ань Нин кивнула:

— Она на кухне.

Тан Цю:

— Позови её сюда.

Ань Нин была ошеломлена и тут же пошла звать её. Цянь Вэй немного заикаясь произнёс:

— Брат Тан, есть ли необходимость звать её сюда, чтобы видеть это? Она будет в ужасе.

Тан Цю не ответил. Вместо этого он холодно взглянул на Цзинь Чэна, который удобно прислонился к стене, и сказал:

— Что ты делаешь?

Цзинь Чэн развёл руками, в то время как взгляд Тан Цю оставался на нём. Цзинь Чэну не оставалось выбора, кроме как подойти, затем он взял пару чистых перчаток со стойки в бельевой комнате и присел на корточки на земле, чтобы осмотреть тело.

— Кости почернели, так что яд подействовал, но он не очень эффективен. Колотая рана явно смертельна, даже его сердце полностью разможено. — сказал он.

— Разве ты не говорил, что его защита сильна? — спросил Тан Цю.

— Очень сильна, но есть исключения, против которых эта защита не действует, например, металл.

— Например, твоя стрела?

Цзинь Чэн кивнул.

— Верно.

Тан Цю понял. Чтобы решить это, им также нужно было обратить внимание на пять элементов.

Остальные тоже скоро поняли: когда Ли Шуаншуан убивала Ли Ин Цзюня, она использовала металлическую ручку от швабры; и когда они впервые нашли Ли Ин Цзюня мёртвым, оружием был бронзовый трофей.

Что может ослаблять металл? Дерево.

Древесина, деревянное полено? Дровосек?

По каким-то причинам Цянь Вэй не смог так сразу уловить связь. Пока он размышлял, послышались звуки торопливых шагов, приближающихся к ним. Он обернулся и увидел испуганное лицо Сяо Юань, затем она издала истеричный крик.

— Ааааааааа! — она на месте упала в обморок.

Тан Цю отступил на шаг назад, едва избежав падения на него Сяо Юань.

Цзинь Чэн радостно рассмеялся и сказал:

— Что ты ещё хочешь осмотреть?

Раздражающе.

Две минуты спустя группа вернулась в зал.

Пэн Минфань и Чжао Пин сначала привели Ли Шуаншуан обратно, при этом Чжао Пин утешал Ли Шуаншуан, а Пэн Минфань пытался выудить у неё какие-нибудь зацепки. Но Ли Шуаншуан только и твердила, что ничего не помнит, словно в неё вселился призрак и заставил её пойти в

бельевую комнату. Когда же она пришла в себя, ситуация оказалась такой, какой её увидели все.

— Ты помнишь вещь, которую хотела взять из туалета? — Пэн Минфань говорил как можно медленнее.

— Я, я.. — Ли Шуаншуан схватилась за голову с мучительным выражением лица. Прошло много времени, прежде чем она вдруг вспомнила: — Бронзовый трофей, тот бронзовый трофей!

Едва эти слова были произнесены, весь зал погрузился в гробовую тишину.

Тан Цю вошёл и спросил:

— Бронзовый трофей находится на втором этаже. Ты пошла на первый этаж, чтобы искать его?

Ли Шуаншуан снова покачала головой:

— Я не знаю почему, я только знаю, что хотела найти эту вещь..

Тан Цю:

— Тогда почему ты не использовала тот бронзовый трофей, чтобы убить его?

Ли Шуаншуан:

— Я не знаю, я правда не знаю...

— Возможно, это дело рук системы. — внезапно сказал Чжан Чжицю, который с самого начала молчал. — Бронзовый трофей — это ключ, запускающий сюжет. Вне зависимости от того, какое оружие в итоге будет использовано, бронзовый трофей сигнализирует о смерти Ли Ин Цзюня. Кто убивает Ли Ин Цзюня, также не находится под нашим контролем, всё управляется системой.

Пэн Минфань:

— Я так не думаю, такая установка слишком проста и жестока.

Чжан Чжицю прищурился:

— Дружище, разве для тебя это обязательно должна быть игра в детектив, чтобы ты считал её

сложной?

Пэн Минфань продолжил свои рассуждения:

— Это нормальная логика.

Оба снова встали друг против друга, их лица выражали недовольство. Тан Цю не мог принять решение, потому что улик было слишком мало, а отвлекающих факторов — слишком много. Ему нужно было ещё раз понаблюдать за всеми ними, чтобы установить связь.

Например, ему нужно было посмотреть, вернётся ли Ли Ин Цзюнь снова из мёртвых.

— Ли Ин Цзюнь снова умер, но мы ещё не прошли игру. — Чжао Пин, которому удалось утешить Ли Шуаншуан и который тщательно обдумывал это снова и снова, наконец высказал своё мнение. — Спорить дальше бесполезно. Я думаю, нам всем следует оставаться вместе и постараться не отлучаться поодиночке, вплоть до завтрашнего утра.

Ань Нин, которая редко соглашалась с ним, также показала своё одобрение:

— Этот метод действительно самый безопасный и эффективный. Мы все сможем сразу заметить, если кто-то будет вести себя ненормально.

Никто не возражал, поэтому план был утверждён.

Было 13:30, и до шести часов следующего утра оставалось шестнадцать с половиной часов.

Цзинь Чэн снова уселся за пазлы.

Тан Цю взял бронзовый трофей со второго этажа и внимательно его осмотрел. Он всё ещё был запачкан кровью, его стиль очень напоминал статуэтку «Оскара». Он не нашёл ничего особенного, даже после долгого изучения. После этого он снова принялся за книги на полке, но перелистав почти каждую книгу, не нашёл никаких полезных зацепок.

Ань Нин раньше расспрашивала сотрудницу о бронзовом трофее, но та лишь сказала, что это вещь, купленная в магазине, и больше ничего не добавила.

— Иногда игра предоставляет подсказки, но тебе нужно найти их самому. — внезапно сказал Цзинь Чэн.

Тан Цю поднял взгляд:

— Подсказки?

Цзинь Чэн соединил два кусочка пазла схожего цвета, затем щёлкнул пальцем и ненадолго замер. Он подобрал из коробки другой кусочек, и он идеально встал в пазл.

— Ты должен уметь отличать, что является отвлекающим манёвром, а что — настоящей подсказкой.

— Ты читаешь мне нотации?

— Именно. Как ты собираешься расплачиваться со мной, если рано умрёшь?

Господи, да ты просто талантливый сборщик долгов.

Тан Цю снова вернулся к изучению бронзового трофея.

Вскоре Ань Нин подошла к нему, чтобы спросить о прогрессе, и получив от Тан Цю отрицательный ответ, ушла обратно. Пэн Минфань всё ещё упорно продолжал свои рассуждения, на этот раз на тему —

Вернётся ли Ли Ин Цзюнь завтра к жизни.

Цянь Вэй:

— Если он вернётся к жизни, значит, наш способ убийства был неправильным?

Ань Нин:

— Тогда нам лучше обсудить правильный способ убийства Ли Ин Цзюня. В конечном счёте, что нам нужно сделать, чтобы он не вернулся?

Чжао Пин также активно высказывал своё мнение и был полон решимости не отступить перед Чжан Чжицю. Если Ли Ин Цзюнь действительно мог восстать из мёртвых, это означало, что в этом месте существует цикл смерти. Тогда как насчёт цикла исчезновений?

Исчезнет ли второй человек?

Пэн Минфань сказал:

— Возможно, тот, кого мы убили, — не Ин Цзюнь. Тот, кто нам нужен, — это Ли Ин Цзюнь, но,

возможно, существует также Ван Ин Цзюнь или Чжао Ин Цзюнь, а настоящий Ин Цзюнь — это NPC, скрывающийся среди нас.

Его слова имели смысл. Но в этот момент им казалось, что всё, что кто-либо из них скажет, будет иметь какой-то смысл, потому что никто не мог предъявить веских доказательств, поэтому любое умозаключение было возможным.

Они не могли просто наброситься на кого попало. Если они убьют не того человека, то убьют настоящего игрока.

— Независимо от того, верите вы или нет, я на самом деле просто обычный игрок, такой же, как и вы все. — Чжан Чжицю вновь и вновь подчёркивал свою принадлежность.

Никто не отреагировал. Различия должны были временно скрываться под поверхностью, поскольку никто из них не проявлял никаких явных признаков.

Ожидание было долгим и утомительным.

После того как три часа медленно прошли, пришло время ужина.

И только тогда все вспомнили, что Сяо Юань упала в обморок перед бельевой комнатой.

— Кхм. — Чжао Пин встал и добровольно предложил: — Шуаншуан хочет ещё немного отдохнуть. Я приготовлю, кто-нибудь поможет?

Он окинул взглядом всю группу, но никто не пошевелился. Возможно, желая восстановить свою пострадавшую репутацию, Чжан Чжицю активно встал и предложил помощь. Увидев, что Чжан Чжицю протянул руку помощи, Цянь Вэй тоже вызвался добровольцем.

В 6 часов вечера ужин наконец был подан. Сяо Юань, которая упала в обморок в бельевой комнате, волшебным образом пришла в сознание. Она снова вскрикнула и в панике бросилась прочь с места убийства, затем ворвалась в зал и увидела гостей, собравшихся вместе за ужином.

— Уррр. — её живот невинно заурчал.

Неловко.

Сяо Юань снова расплакалась.

Цянь Вэй не выдержал — он отреагировал наиболее активно и пригласил её присоединиться к

ним за едой. Пэн Минфань хотел получить от неё какую-нибудь информацию, но, кроме постоянных жалоб на погоду и выражения своего огорчения по поводу смерти Ли Ин Цзюня, ничего полезного получить не удалось.

— А где человек, который должен вас сменить? — спросил Тан Цю.

— Новичок пока не может попасть сюда, но я с нетерпением жду, когда смогу уйти с горы. — сказала Сяо Юань, после чего снова впала в меланхолию, словно в неё вселилась Сянлиньсао.
— Как умер Ин Цзюнь? Как такое могло случиться...

Пробормотав ещё немного на эту тему, она снова почувствовала себя нехорошо и вернулась в свою комнату.

Сейчас было 7 часов вечера.

Игроки убрали посуду, немного поболтали, затем каждый нашёл себе уголок, чтобы отдохнуть и дождаться завтрашнего дня. Перед тем как вздремнуть, Тан Цю некоторое время пристально смотрел на Ли Шуаншуан, которая сидела в углу рядом с Чжао Пином, уткнув голову в колени, выглядев совершенно оцепеневшей и истощённой.

— Ты что-нибудь нашёл? — спросил Цзинь Чэн.

— Нет. — Тан Цю закрыл глаза.

Цзинь Чэн улыбнулся и вставил последний кусочек пазла.

Вскоре весь зал погрузился в глубокий сон, и даже звук дыхания, казалось, был поглощён темнотой, вплоть до того момента, как —

Бам! Бам! — знакомый звук нарушил тишину, пробуждая игроков одного за другим от сна. Первым проснулся Тан Цю, который тут же повернулся, чтобы посмотреть на часы на стене.

Было 6 часов утра.

Сяо Юань, услышав звук, поспешно сбежала вниз. Она была удивлена, увидев всех спящими в зале, затем снова с улыбкой подбежала, чтобы открыть дверь:

— Должно быть, это дровосек.

Когда дверь открылась, внутрь снова хлынула холодная метель.

Высокий мужчина вошёл вместе с ветром и снегом. Ему было около 30 лет, волосы короткие, подбородок в щетине. На нём была кожаная куртка с чёрным меховым воротником, за спиной — вязанка дров, а в руке — топор.

Снова Ли Ин Цзюнь.

Когда они повернулись, чтобы посмотреть в угол зала, Ли Шуаншуан исчезла.

<http://bllate.org/book/13214/1177689>